

ГЛАВА 1

Что такое власть

Если кто-то лижет тебе подошвы,
прижми его ногой, прежде чем он
начнет кусаться.

Поль Валери

Столетиями философы и политики бьются над загадкой феномена устройства человеческого общества. Пульсирует мысль, поиск не прекращается ни на минуту. Веками ученые мужи изучают социальное устройство общества, размышляют, как сделать его гармоничным, устойчивым и справедливым. Ответы постепенно приходят, но окончательной ясности пока нет. Что такое власть? Как она устроена и как функционирует? Казалось бы, все это давно известно. Но почему у одного президента и монарха власти много, его уважают, ему подчиняются, а у другого власти меньше, и он становится предметом насмешек и героем анекдотов? Почему одного царя помнят в истории как великого правителя, а против другого вступают в заговоры с разной степенью успешности?

В многочисленных сочинениях политологов и историков рассуждения всегда идут о форме власти: монархия, демократия, тирания или олигархия. Об этом повествуют объемные тома, об этом говорится в многочисленных диссертациях. В книгах и размышлениях на тему власти также рассматриваются внешние итоги ее осуществления. Мы можем

прочитать огромные трактаты о власти в истории, но нам негде узнать о механизме ее реализации на практике. А ведь это важнейшая деталь для понимания человеческого феномена под названием «власть». Почему при схожих условиях люди, облеченные ею, получают порой диаметрально противоположный результат? Что заставляет людей соблюдать определенные правила и действовать в едином порыве во имя достижения каких-либо целей? Что это за таинство, какова природа свойства людей объединяться вокруг личности лидера для решения общих задач — от освоения новых земель до отражения вражеского вторжения?

Как правило, этому даются самые простые объяснения: его поддержал народ, за ним стояли влиятельные силы, так сложились объективные обстоятельства. Но подобные ответы не вносят никакой ясности, а, наоборот, порождают новые вопросы. Почему народ поддержал именно его? Почему у одного политика «объективные обстоятельства» сложились, а у другого нет? Ведь история буквально переполнена примерами, когда политик и государственный деятель, имеющий все для победы, проигрывает тому, у кого, казалось бы, для успеха ничего нет. При этом победитель обзаводится всем необходимым за счет конкурента, отчего-то ставшего неудачником.

Тот, кто возьмет на себя смелость разобраться в том, что же такое власть, рискует утонуть в море различной информации. При этом он ни на йоту не продвинется вперед. Давайте попробуем узнать, какие составные части есть у власти. Как она возникает, какими действиями и поступками ее можно усилить и укрепить, а какие гарантируют ее потерю в относительно близкой перспективе.

Первое, что приходит на ум человеку, который задается вопросом «Что такое власть?», — это ее символы. Шапка Мономаха, корона. Скипетр и держава. Ядерный

чемоданчик. Печать и подпись. Одним словом, все вышеуказанное называется *регалиями власти*. Ее внешними проявлениями. Вроде автомобиля и просторного кабинета у директора компании.

Подавляющее большинство людей на всех континентах скажут именно так: «Власть — это регалии». «Власть — это... президент» — ответит среднестатистический гражданин нашей страны. Это парламент, это правительство. А если спросить у жителя Северной Кореи? Ответ будет дан с северо-корейской спецификой. Но он будет схож с мнением гражданина США. Будут названы должности, обязательно в связи с фамилиями, и перечислены несколько органов власти. Однако от такого ответа ситуация не проясняется. В истории были цари и короли, практически не обладавшие властью, и сегодня на работу ходят президенты, власти у которых на самом деле нет.

Все просто и понятно только тем, кто не имеет к власти отношения, кто не знает настоящих и глубинных принципов ее функционирования. Многие из нас забывают о своем жизненном опыте. Ведь власть существует не только на уровне государства или корпорации. Возьмем типичную семью. Муж, жена, дети. Еще есть теща. Кто глава семьи? Конечно, муж. Он прилично зарабатывает, заботится обо всех, души не чаёт в детях, любит супругу. Глава семьи — он, и это бесспорно. Если смотреть лишь на внешние признаки. А если заглянуть в суть? Разве не было в вашем личном опыте случая, когда мужчиной управляла, как хотела, его супруга? Когда ни один вопрос не решался без одобрения «мамы»? Причем как мамы мужа, так и «мамы» по «тещиной линии»? Наверняка каждый из нас хотя бы раз сталкивался с такой семьей. Потому что власть в семье принадлежит не самому сильному физически и не тому, кто больше всех зарабатывает. *Власть принадлежит тому, кто*

к ней более приспособлен. Всегда и везде. Тому, кто ее берет и кто осуществляет властные функции. Даже поговорка на сей счет имеется: «Муж в семье — голова, а жена — шея». Куда шея повернется, туда голова и смотрит. И умная «шея» свою властную функцию осуществляет незаметно для «головы». Так, чтобы не ущемлять ее самолюбие и не создавать лишних конфликтов. А ведь есть семьи, где «шея» такими политесами себя не утруждает, и мужчины, которые руководят на службе сотнями людей, дома превращаются в тихих подкаблучников. Однако формально глава семьи он. А как же иначе? Ведь он — двухметровый директор, а она — хрупкая домохозяйка.

Почему же один человек, не имея никаких официальных регалий, получает власть, а другой, имеющий все регалии, никакой власти не имеет или быстро ее теряет?

Буквально за считанные дни в феврале 2014 года полностью рухнули власть и государство на Украине. Глядя на жуткие кадры из горящего и окутанного черным «покрышечным» дымом Киева — матери городов русских, миллионы людей задавались простым вопросом. Как же могло получиться, что сегодня власть была, был президент Янукович, была вертикаль этой власти. Была милиция, были спецслужбы, была армия, были главы регионов и другие местные власти. Была даже правящая тогда Партия регионов. И вдруг буквально за один день всего этого не стало? Власть исчезла, как дым. Чтобы через несколько часов вновь появиться. Только себя этой властью называли те, кто вчера к ней рвался по трупам демонстрантов и служителей порядка.

Так, значит, власть — это место? Власть — это должность? Власть — это печать и подпись? На первый взгляд так и есть. Но только на первый. На Украине, после того как «властное место» заняли представители вчерашней

«оппозиции», в обществе немедленно наметился раскол, приведший к кровавому конфликту. Вернее, раскол этот и ранее существовал, но именно крушение власти в феврале 2014 года поставило на повестку дня вопрос о единстве общества и страны, что называется, ребром. Тут же начались процессы, которых никто не мог ожидать всего за несколько недель до украинской «февральской революции». Персоны, захватившие власть с нарушением Конституции Украины, заняли ставшее вакантным «место власти» Януковича, но их по-разному встретили в регионах еще вчера единого государства. Новую власть не признали в Крыму, протесты прокатились по многим областям Украины. В западных же районах страны новая власть, наоборот, была воспринята на «ура». Почему так по-разному реагировали люди из разных частей Украины на одни и те же процессы? Ведь и печать, и подпись были на старом месте — в Киеве. Но признавать старую печать в этих новых руках значительная часть граждан Украины категорически отказалась. Равно как и исполнять выпущенные киевскими путчистами законы. Почему это произошло? При смене власти Януковича была нарушена Конституция — скажет юрист и будет совершенно прав¹. *Но давайте спросим себя: сколько людей при определении*

¹ Согласно Конституции Украины отрешить главу страны от власти в случае совершения им преступления можно только в результате импичмента. Процедура эта подробно описана в Конституции. Но она даже не была начата, не то что соблюдена. Предполагает ли украинское законодательство какие-либо еще варианты для отрешения президента? Нет. Только импичмент, заявление об отставке или смерть — вот три возможности, из которых оставалась только первая. Янукович заявления не писал и был вполне здоров в момент, когда его свергли вооруженным путем. Именно поэтому, кстати, его так активно и пытались убить сразу после переворота в Киеве.

своего отношения к новой власти Киева, Донецка, Луганска или Симферополя реально руководствовались соблюдением правовой процедуры и Конституции? Сколько граждан взяли в руки Основной закон и прочитали главу о том, как проходит процедура импичмента главы государства? Очевидно, что единицы. Вообще, сколько людей смогут ответить на вопрос: что такое импичмент? И, наконец, многие ли способны правильно произнести это весьма сложное для русского языка и уха слово? Свое отношение к происходящим политическим переменам сформировали десятки миллионов, а законы страны изучили лишь сотни человек. Что же оказало воздействие на мнение остальных?

Средства массовой информации — скажет умный аналитик. Телевидение, газеты, Интернет — вот инструменты формирования отношения людей к происходящим событиям. Но это сегодня в мире есть мощная информационная среда. А ведь когда-то ее не существовало, или она была гораздо менее насыщенной, и, значит, манипулировать мнением населения было значительно сложнее. *Любая борьба за власть всегда подразумевает наличие действующих лиц: двух (или более) претендентов на эту власть.* Сегодня за власть борются политики и партии, а вчера и позавчера боролись короли и принцы. Каждый из них доказывал, что именно он является законным наследником престола, единственной легитимной властью. При этом оппонент говорил то же самое. Причем теми же словами, претендуя на тот же престол и апеллируя к Господу Богу. Как же во всем этом разбирались жители средневековой Европы? Как дворяне, не говоря уже о простых солдатах или крестьянах, могли понять, кто из двух властителей должен занять престол? У кого права есть, а у кого их нет. Ведь в те времена власть считалась данной от Бога, а не от избирателя, и ошибка в поддержке незаконной власти гро-

зила вечными муками после окончания брэнного земного существования. В довершение всего европейские монархи давно были связаны родственными узами, и потому законными можно было признать права многих властителей. А Интернета, «совестливых блогеров», «независимых журналистов», социологических опросов и прочих атрибутов современного манипулирования общественным мнением еще никто не изобрел.

Наиболее яркий пример — события Столетней войны, когда монархи Франции и Англии оспаривали друг у друга французский престол. Война эта длилась очень долго (1337–1453), отсюда и ее название. Не вдаваясь в излишние подробности, смысл происходившего тогда конфликта можно свести к нескольким предложениям. Король Англии в средневековом варианте права имел возможность предъявить свои претензии на трон Франции. Подкрепленные вооруженной силой и умелым руководством, эти притязания были практически реализованы. Поскольку война была весьма продолжительной, то за время борьбы за французский трон изменилось не только имя английского претендента, но и правящая в Англии династия¹. Изменилось многое, если не все, постоянной была лишь решимость островной элиты соединить два королевства под одним скипетром. Тем более, что в те времена Франция была богаче Острова и имела большую численность населения.

Английский король Генрих V разбил куда более сильное французское войско в битве при Азенкуре и вместе со своими союзниками бургундцами получил контроль почти над всей территорией Франции. Сумасшедший (в бук-

¹ Столетнюю войну начал в 1337 году английский король Эдуард III из династии Плантагенетов, а в 1415 году ее вел уже Генрих V Ланкастер.

вальном смысле слова) французский король Карл VI был посажен под домашний арест, а от его имени стала править «сладкая парочка», состоящая из жены безумца Изабеллы Баварской и бургундского герцога Иоанна Бесстрашного. Вскоре в наследовании французского престола была поставлена точка — во всяком случае, участникам процесса тогда так казалось. В 1420 году в местечке Труа был заключен договор, согласно которому легитимный французский наследник престола, сын безумного короля, дофин (наследник) Карл объявлялся лишенным прав на корону. Говоря языком современной американской дипломатии, он «потерял легитимность». Почему? Да потому что его корона потребовалась английскому королю. Точно так же было в ситуации Виктора Януковича — его президентское кресло понадобилось «американским партнерам», чтобы усадить в него свою очередную марионетку и начать систематическую ликвидацию украинской промышленности. После чего попытаться втянуть Россию в военный конфликт у ее границ. Когда США захотели получить ливийскую нефть и плацдарм для дестабилизации всего Ближневосточного региона, то «доведенные до отчаяния» жители города Бенгази начали мятеж против Муаммара Каддафи. Ливийского лидера таким же образом объявили потерявшим легитимность, а потом и убили. Ну как тут не воскликнуть, что история повторяется! Все разговоры о «потере легитимности» ведутся, когда юридически эту «потерю» доказать невозможно. Вот тогда вместо документов и конституций в ход идут эмоции и газетные статьи. Или в дело вступают убийцы — для надежности...

Но вернемся к чуду, случившемуся в истории Франции. Казалось, все решено: королем после смерти сумасшедшего Карла VI уже объявили английского государя, который для полной «законности» женился на дочери

заточенного в крепость монарха Франции, сестре «потерявшего легитимность» дофина — принцессе Екатерине. Далее трон наследовал бы сын от этого брака, и Англия гарантированно подминала бы под себя Францию, беря своеобразный реванш за поход Вильгельма Завоевателя¹. И все шло именно к этому: у английского короля даже родился сын — будущий король Генрих VI. Для полной оккупации страны и победы англичанам оставалось совсем немного — взять город Орлеан².

И тут случилось невероятное — простая девушка по имени Жанна д'Арк смогла изменить ход истории. Весьма сложно понять, кто прав, а кто нет, в династических войнах Средневековья. В описываемой нами ситуации престол у своего дяди, французского дофина Карла, оспаривал его малолетний племянник — английский король Генрих VI. Оценку законности и в те времена, и сегодня простой человек дает не с кодексом и конституцией в руках, а на основании эмоций и ощущений. Власть или нравится, или не нравится. Поскольку целью данной книги мы поставили изучение власти, то и феномен Жанны нас интересует не с точки зрения военной или дипломатической, а именно с точки зрения власти. Нет, сама Орлеанская дева не собиралась восходить на престол и никогда не предъявляла на него прав. Но ее власть

¹ Нормандский герцог Вильгельм в 1066 году высадился на берегу Англии, разбил войско англосаксов в битве при Гастингсе и подчинил Англию своей власти. Довольно долгое время ситуация была «по Льву Толстому»: знать говорила по-французски, а простой народ на другом языке — по-английски. Но затем английский язык стал общим.

² Английский король Генрих V внезапно умер в 1422 году, королем обоих государств становился его девятимесячный сын. А осада Орлеана началась в 1428 году, когда Генриху VI исполнилось шесть лет.

над людьми невозможно отрицать. Ее слушали, ей подчинялись, ее боготворили. Не только простые жители, крестьяне или рядовые солдаты, но и гордые рыцари из самых знатных родов Франции. Они делали то, что она им сказала, шли туда, куда она их направляла. В итоге французское войско совершило то, что само от себя никак не ожидало: англичане были разбиты, осада Орлеана снята. А потерявший всякую надежду дофин Карл короновался в Реймсе¹.

Почему рыцари и остальное войско слушали Жанну? Ведь всего за каких-то четыре дня под ее руководством они сделали то, что ранее вообще считали невозможным. Солдаты отправились туда, куда идти было нельзя, генералы решились на то, что являлось гибельным. Почему они ее послушались? Только потому, что Жанна была назначена главнокомандующим? Нет, такой ответ не подходит. Ведь вариантов могла быть масса — вплоть до перехода французского войска на сторону англо-бургундцев. Причем это было куда более вероятным, чем то, что случилось в реальности. Просто представьте: в ситуации, когда два монарха претендуют на престол, тот, чье положение близко к поражению, вдруг назна-

¹ Этот период истории Франции запутан более других и потому крайне интересен. Однако все, что мы знаем по фильмам и большинству книг о данном времени, связано с именем Жанны д'Арк. Она действительно совершила невероятное. Поэтому рекомендуем изучить указанную эпоху самостоятельно. Вот еще один факт: герцог Бургундский, который вместе с матерью дофина Изабеллой Баварской правил от имени короля, получил «вознаграждение» от наследника Карла. 10 сентября 1419 года он был убит дворянами из свиты дофина. Изабелла Баварская осудила сына и полностью отвернулась от него, встав на сторону англичан и нового герцога Бургундии Филиппа Доброго. После этого был заключен пресловутый договор в Труа, согласно которому дофина лишали престола. Позже его вернула ему Жанна.

чает главнокомандующим... 18-летнюю крестьянскую девушку. Что скажут дворяне и солдаты? Король-дофин лишился рассудка вслед за своим отцом! Назначил командовать войском простую крестьянку и подчинил ей принца Алансонского, графов и баронов. Семейка сумасшедших, за чьи большие фантазии нам платить кровью и жизнями! Вообразите, что сегодня девушку такого возраста назначат командовать генералами в войне, очень напоминающей гражданскую. Будут ли военные безропотно ее слушать? Или с ней при первом же бое-столкновении что-нибудь случится? Не забывайте и то, что Жанна была простой крестьянкой, а командовала знатными феодалами, с чьей точки зрения она и человеком-то была не на все 100%. Но за ней шли на смерть и на победу. Почему? *Потому что она имела власть, но эта власть не выражалась в приказе короля о назначении ее главнокомандующим.* У нее была иная власть над французскими умами...

Власть — весьма странная вещь. Большинство людей стремятся к власти, даже если сами этого не осознают, политикой не занимаются и в органах власти не работают. Почти все люди, продвигаясь по карьерной лестнице, получают новую порцию власти на каждой следующей ступени¹. Но что мы знаем о власти? Нам кажется, что все. Мы видим ее представителей — сегодня власть открыта, как никогда в истории. Все публично, все на людях.

Казалось бы...

¹ В то же время подавляющее большинство людей в любой стране всегда властью недоволено. Ругать власть — вообще одно из самых любимых человеческих занятий. И нет в этом никакой национальной особенности или расовой закономерности. Даже если кто-то удовлетворен властью сию секунду, нельзя гарантировать такого же состояния и отношения на следующей неделе по другому вопросу.

Власть — как густое варево под крышкой огромного котла. Огонь горит, в котле булькает, иногда из-под крышки вырывается пар. Но рецепт готовящегося блюда знает только шеф-повар, а остальные видят лишь внешнюю сторону.

Котел, огонь, шеф-повар...

На властную кухню пускают всех: журналистов, правозащитников, гражданских активистов, общественных деятелей. Кухня большая и светлая.

Кто у нас шеф-повар? Почему котел так сильно забулькал?

Конечно, хороший политик подобен цирковому артисту. Только в цирке ведь артисты бывают разные. Есть акробаты, кто-то под куполом делает сальто-мортале. Есть дрессировщики, есть атлеты. Но есть и клоуны. Так и в политике — разные амплуа, разные позиции, разные имиджи и идеи. Однако никто из нас всерьез не считает, что клоуны управляют цирком и власть на его территории принадлежит им. И вот тот атлет, что жонглирует пудовыми гирями, как детскими шариками, — тоже не главный под этим шатром. Его дело — отыграть номер, занять публику, заполнить часть времени, отведенного на представление. Чтобы зрители были довольны, чтобы ушли с ощущением не зря потраченных денег и были готовы прийти снова. А кто в цирке главный? Директор? Конечно, его слово — закон. Но ведь бывает, что над директором есть еще **ВЛАДЕЛЬЦЫ**. И их слово — более важный закон. Договорившись с директором, но не договорившись с владельцем, мало чего можно добиться. И в реальности все сложнее, чем на простой схеме.

Политик похож и на повара. У хорошего повара ничего через крышку не переливается, ничто не выплескивается. Так и таинство создания власти происходит за закрытыми

дверями, а «ингредиенты», которые повар перемешал для получения нужного результата, известны только ему. У плохого повара содержимое котла растекается по плите, подгорает на огне. И в итоге получается весьма неприглядным. Такой повар проиграет своему более «аккуратному» коллеге. Никто его блюдо кушать не захочет — и повар потеряет свою власть над кухней. А в реальной жизни политик потеряет власть над страной, иногда вместе с самой жизнью. Такова уж природа власти: теряешь власть — теряешь все.

Президент Египта Хосни Мубарак стоял во главе страны три десятка лет. Боевой летчик еще в сталинском СССР учился сбивать других так, чтобы не быть сбитым самому. Но ведь не удержался, когда США, которым он служил верой и правдой, решили превратить весь Ближний Восток в зону хаоса и войны. И власть потерял. Оказался арестован, попал под суд с самыми серьезными обвинениями:

«Уголовный суд Каира в субботу признал экс-президента Египта Хосни Мубарака виновным в причастности к гибели мирных демонстрантов в дни январского народного восстания 2011 года. Мубарак приговорен к пожизненному заключению»¹.

Случилось это с Мубараком 2 июня 2012 года. Он потерял власть и следом потерял все, включая свободу. В этот момент ему было 84 года. Никто на его седины и заслуги перед страной не посмотрел. И самое интересное: государственного переворота вроде бы не произошло. У власти формально остались все те же военные — соратники Мубарака. А военные в Египте — это особая каста. Сплоченная и гордая, считающая себя опорой страны.

¹ Кислова М. Экс-президент Египта Мубарак приговорен к пожизненному заключению // http://ria.ru/arab_eg/20120602/663190223.html#ixzz2svyqboYL

Ее строжим. Но внешнее давление на Египет было столь сильным, что окружение сочло для себя за благо «сдать» Мубарака и осудить его на пожизненное заключение. Одно хорошо: когда получаешь в 84 года пожизненное, ясно, что долгим оно не будет...

Далее в Египте началось «торжество демократии» — несмотря на сопротивление военных и их попытки оттянуть и отложить этот процесс, в стране прошли выборы президента, на которых победил Мухаммед Мурси, лидер «Братьев-мусульман»¹. Его в качестве легитимного президента в июле 2012 года признал весь мир. Никто его победу не оспаривал. Равно как чуть ранее никто в мире не говорил о незаконности занятия Мубараком поста президента Египта.

Все было понятно: Мубарак в тюрьме, Мурси во власти. И вдруг всего через год правления — 3 июля 2013 года — президент Мурси смещен военными, а в стране произошел классический военный переворот. Почему египетские военные решились в 2013 году взять власть обратно, но не осмелились сделать это в 2012 году и в 2011 году отдали ее «Братьям-мусульманам»? Потому что военные увидели, что Штаты, не дрогнув, сделают в Египте то, что сделали в Ливии и Сирии. То есть свергнут страну в хаос и кровь, не достигнув своей цели в Сирии, где им сопротивляются при внешней поддержке, и достигнув целей в Ливии, где поддержки извне не было никакой. Египетские военные решили рискнуть и попытаться спасти страну. Они аре-

¹ «Кандидат от ассоциации “Братья-мусульмане” Мухаммед Мурси победил на первых после свержения Хосни Мубарака выборах главы государства в Египте. За Мурси проголосовали 13,23 миллиона избирателей, что составило 51,7% от общего числа проголосовавших» // Победа Мухаммеда Мурси на выборах президента Египта, комментарии // http://ria.ru/trend/Mursi_president_Egypt_24062012/#ixzz2sw1OAKS4

ствовали законного и признанного президента Мурси сначала... на 15 суток, словно хулигана или дебошира¹.

Значит, есть в функционировании власти не только внутренний, но и внешний фактор, который для понимания механизмов ее работы невозможно не учитывать. Иначе нам не понять, почему в 2011 году, когда на улицах Каира бесчинствовали демонстранты, выступавшие за отставку Мубарака, США решительно требовали не применять к ним силу. Когда же летом 2013 года военные вновь взяли власть, они спокойно стреляли по тем же демонстрантам из пулеметов, но никто в США не объявил египетскую власть «кровавым режимом». По какой причине изменилась ситуация и военные получили карт-бланш от США и «мирового сообщества»? Мурси не только потерял власть, но моментально из законного правителя стал государственным преступником, которому предъявили обвинение в разглашении государственных военных тайн иностранным государствам, подстрекательстве к массовым беспорядкам, участии в террористических актах, побеге из тюрьмы. А всего два года назад это называлось торжеством демократии и победой свободы. Арабской весной. Теперь оказалось, что это государственная измена и побег из тюрьмы. Хосни Мубарака выпустили из тюрьмы и отправили под домашний арест, а бывшего президента Мурси, наоборот, взяли под стражу и отдали под суд. Прокурор требовал осудить Мубарака, прокурор освободил Мубарака. Что изменилось? Поменялась власть. И вот уже бывший президент Мурси приговорен в 2015 году к 20 годам тюрьмы, а потом и к смертной казни. А бывший президент Мубарак оправдан.

¹ «Свергнутый президент Египта Мурси арестован на 15 суток» // <http://www.bfm.ru/news/223559?doctype=news>

Власть окружает наше прошлое, наше настоящее. От нее зависит и наше будущее. Кто, будучи в здравом уме, скажет, что от руководителя государства не зависит его персональное завтра? Благополучие и здоровье его детей? Можно быть сколь угодно талантливым бизнесменом или конструктором, перспективным ученым или слесарем с золотыми руками, но реализовать все свои таланты окажется очень непросто, а то и вообще невозможно, если во главе страны встанет тот, кто впутает народ в большую войну, разрушит и ослабит государство. Тогда вместо бизнеса или уборки хлеба придется рыть окопы, а главным навыком для выживания станет не способность к организации бизнеса или биржевой игре, а умение вжаться в землю, метко стрелять и далеко кидать гранаты. *Ведь за каждой революцией неизбежно следует война — в истории из этого правила нет исключений.* Разнятся только масштаб войны и количество ее жертв.

Многое в жизни человека зависит от него самого, но фактор власти играет в ней доминирующую роль. Мы предполагаем, но события, происходящие вокруг, иногда направляют нашу жизнь в совершенно другую сторону. Мать юного Сосо Джугашвили мечтала о карьере священника для сына и потому отдала его в семинарию. В тот момент революционное движение в Закавказье начало набирать обороты, и молодой человек оказался вовлечен в пропагандистскую деятельность. Чтобы в итоге быть исключенным из семинарии на пятом курсе и в перспективе стать государственным деятелем Сталиным, сначала став революционером Кобой.

Власть влияет на жизнь каждого человека. А на саму власть воздействуют внешние и внутренние факторы, и жизнь делает стремительный поворот. Яркий пример — судьба Михаила Тимофеевича Калашникова. Конструктор

лучшего в мире автомата, будучи 17-м (!) ребенком в семье, мог пойти по стопам предков-хлебобобов, но, родившись в разгар борьбы за власть, во время Гражданской войны, в 1919 году на Алтае, он в 11 лет вместе с семьей оказался в Томской области. Семья Калашниковых вряд ли планировала такое «путешествие», но в 1930 году власть берет курс на индустриализацию и коллективизацию. Вслед за строительством заводов, производящих технику и машины (тяжелое машиностроение), должны были быть созданы крупные сельхозхозяйства, где новые трактора и другую технику можно было бы применять. Но у крестьян, только что получивших землю, большого желания объединяться не было, зато ожесточения Гражданской войны было хоть отбавляй. К тому же в СССР началась реальная борьба за власть между сторонниками Сталина и Троцкого. Все это и привело к тому, что многодетная семья Калашниковых оказалась сослана как семья кулаков в Сибирь.

Вопреки мифам о том, что «все умирали», всего через шесть лет после ссылки, в 1936 году, будущий великий конструктор приезжает в родное алтайское село Курья, где устраивается на машинно-тракторную станцию. Первое знакомство с техникой у него происходит именно благодаря тому, что та же самая власть открыла по всей стране сеть МТС¹ — и молодой человек, сосланный как член семьи кулака, принимается туда на работу. В 1938 году Калашникова призывают в армию — знаю-

¹ МТС — машинно-тракторная станция. Сеть МТС (не путать с сотовой) должна была дать возможность колхозам широко использовать технику, при этом не получая ее себе на баланс. Не нужно было обучать колхозников тонкостям управления машинами, так как они обслуживались и содержались на МТС, где работали специалисты. В некотором смысле это был «прокат» крупной техники для колхозов, ведь уровень образования крестьян не позволял им самостоятельно ее использовать.

щего технику парня определяют в танковые войска. Еще в начале 1930-х годов в СССР не было ни производства танков, ни линий по выпуску современных самолетов. Видя явное желание «демократий» Запада натравить на Советский Союз Японию и Германию вместе с Польшей, власть организует изготовление на построенных в индустриализацию заводах не только тракторов, но и танков. Именно здесь Михаил Калашников начнет изобретать.

«Он разработал инерционный счетчик для учета фактического количества выстрелов из танковой пушки, изготовил специальное приспособление к пистолету «ТТ» для повышения эффективности стрельбы из него через щели в башне танка, создал прибор для учета моторесурса танка. В начале 1941 года он впервые встретился с командующим войсками Киевского Особого военного округа Георгием Жуковым, который вручил талантливому юноше именные часы»¹.

Однако все это могло так и закончиться несколькими рационализаторскими предложениями, если бы власть не приняла самоубийственное решение напасть на СССР. Только власть другой, не нашей, страны — гитлеровской Германии. Действия Гитлера изменили жизнь сотен миллионов людей и коренным образом повлияли на судьбу Михаила Калашникова. Будучи танкистом, еще во время войны он пытается разработать новое стрелковое оружие. Гибель друзей и желание дать русскому солдату отличное оружие, чтобы он еще лучше бил врага, определяют жизнь молодого человека. И после Великой Отечественной на свет появится его знаменитый «АК-47»...

¹ Биография Михаила Тимофеевича Калашникова // <http://ria.ru/spravka/20121110/910264283.html#ixzz2pKjVSVD4>

Наша жизнь, хотим мы этого или нет, зависит от власти. Причем от власти не только нашей страны. И если на власть в своем государстве граждане имеют право и возможность влиять, то на руководство другой страны россияне воздействовать никак не могут. Между тем от властей США или Евросоюза, Китая или Японии благополучие простых людей, живущих на бескрайних просторах России, также зависит. Превышение лимита госдолга США, санкции, падение цены на нефть, экономические и политические катаклизмы в приграничных с Россией государствах, изменение стратегии развития китайской экономики, желание Японии вооруженным путем вернуть себе Курильские острова — все эти факторы могут радикально изменить жизнь каждого из нас.

А это значит, что мы должны понимать устройство власти не только в России, но устройство власти вообще. В принципе.

Изучению власти, пониманию власти, способов ее существования, ее смысла, а также функций и посвящена эта книга.

Давайте приступать.

Ведь на самом деле все совсем не так, как мы привыкли думать...

Власть — это не регалии. Власть — это не только регалии. Власть — это совсем другое.

А что?

ГЛАВА 2

Химия власти

Ценность идеала в том, что он удаляется по мере приближения к нему.

Махатма Ганди

У любого человека есть собственное отношение к власти. Оно бывает самым разным как к самому слову «власть», так и к институтам власти, к персонам, власть олицетворяющим. И это мнение, будучи уважительным, презрительным или каким-либо еще, мешает понять суть явления. Но чтобы разобраться в том, как власть устроена, мы должны, отложив в сторону свои предпочтения или антипатии, «препарировать» этот институт. С холодным рассудком. Как студент медицинского института препарирует лягушку, узнавая строение живого организма, так и тот, кто хочет построить для своей страны сильную властную структуру, должен разобраться во власти. Ведь власть — это не только герб, гимн и руководитель страны. Это то, что обеспечивает приемлемое и желаемое будущее, но именно власть может в итоге погубить и народ, и страну.

С чего же начать исследование того, что для всех нас очевидно, но в то же время подавляющему большинству совершенно незнакомо? Лучше всего вернуться к вопросу о регалиях власти. Что делает власть президента, царя, императора или ротного командира властью? Почему

рядовой рабочий слушает своего прораба, полковник — генерала, а светлейший князь Меншиков — императора Петра Великого? Что дает нам основания считать кого-то в какой-то сфере выше нас? Ответ напрашивается такой: регалии власти. Генерал по воинскому званию выше полковника, прораб назначен директором компании для руководства строительной бригадой, а царь Петр I, которого благодарные современники называли Великим, а потом стали величать императором, был помазанником Божьим, законно занявшим трон нашего государства.

Регалии власти — это законное и признаваемое людьми право отдавать им распоряжения и приказы. Именно так и воспринимает власть подавляющее большинство из нас. Есть право отдавать приказы — это и есть власть. Стал законным государем по праву рождения, избран легитимным президентом на свободных и честных выборах, назначен руководить цехом по приказу директора завода — значит, облечен полномочиями и властью в разной степени. Глава страны, являющийся Верховным Главнокомандующим, волен объявлять войну и определять развитие державы. Он может назначать или увольнять главу правительства и министров, губернаторов и своих полномочных представителей¹. Начальник цеха увольняет нерадивых работников и преми-

¹ Для построения сильного и адекватного внешним угрозам государства глава страны должен иметь возможность назначать губернаторов по своему выбору, неся ответственность перед всеми избирателями страны, которые оказали ему доверие и избрали президентом. Выборы губернаторов для России вредны. Для огромной страны, раскинувшейся на двух континентах, необходима четкая и ясная вертикаль власти. И глава региона должен иметь власть, но должен нести и ответственность. В случае выборов он получает власть и от президента, и от избирателей, следовательно, его ответственность размыта. Кроме того, отмена ненужных выборов губернаторов помогает нам экономить бюджетные средства.

рует отличившихся, неся ответственность за результат перед теми, кто назначил именно его на эту должность. Но ведь вокруг много директоров, немало монархов, президентов, премьер-министров, которые руководят странами. А вот результаты деятельности всех этих, безусловно, облеченных регалиями персон совершенно различны.

Но почему при одинаковых стартовых возможностях у тех, кто находится у власти, при равных регалиях итоги их деятельности зачастую бывают диаметрально противоположными?

Потому что власть — это не регалии власти. Имея все атрибуты власти в избытке, Адольф Гитлер отдает приказ взять Москву в октябре 1941 года. Будучи канцлером, главнокомандующим, фюрером нации, главой НСДАП, то есть сосредоточив в своих руках всю мыслимую и немыслимую власть, он отдает приказ. Но его не исполняют, Москва не была взята. Регалий власти для достижения цели оказалось недостаточно. Скажете, не хватило военных сил, приказ оказался неосуществимым для немецкой армии? Между тем Сталин летом 1942 года отдает приказ, который был еще куда менее выполнимым с военной точки зрения. Ни шагу назад. И ведь сопротивлялись, чуть-чуть попятились и выстояли. И больше практически ничего Германия у нас захватить не смогла. Регалий власти у Сталина было также вполне достаточно: Верховный Главнокомандующий, глава Комитета обороны, Генеральный секретарь ВКП (б), глава правительства. И его регалий власти хватило для решения задач. Как мы видим, полнота регалий власти отнюдь не гарантирует достижения всех поставленных целей. Глава Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи, бессменный лидер этой страны на протяжении многих лет, призывал мятежников в Бенгази прекратить бунтовать. Сначала словами, а потом

и силой пытался их к этому принудить. Не послушались. Чем все закончилось — думаю, напоминать не нужно.

Чтобы нам было легче понять, что такое регалии и насколько они отличаются от реальной власти, стоит представить себе автомобиль. Красивый, кузов отполирован, внутри мягкая и белая кожа, великолепная стереосистема. Хромированные диски. Одним словом — произведение искусства. В этом автомобиле удобно сидеть, двери бесшумно закрываются. Музыка играет. Красота. А теперь давайте вспомним, для чего все-таки нужна вся эта красота. Чтобы слушать музыку и удобно сидеть? Нет, чтобы ехать, чтобы двигаться вперед и гораздо реже — назад. Ведь никто не покупает машину, чтобы в ней друзей принимать. Машина должна ездить. И вот есть автомобиль — все в нем красиво, мягко и эстетично. Но ехать невозможно, не едет, не заводится...

В качестве другой иллюстрации соотношения регалий и реальной власти возьмем нескольких российских монархов. Может быть, именно полнота монарших регалий власти гарантирует выполнение любых приказов и задач? В нашей истории царей было немало, поэтому и вариантов для анализа можно найти в достатке, без погружения в менее важную для нас историю других государств. Наилучшим примером является вторая половина XVIII века. В это время на российском престоле происходили столь частые перемены, что часть этого «галантного» века известна в истории России как эпоха дворцовых переворотов. Начался этот период после смерти Петра Великого, а закончился с воцарением Екатерины II, по совокупности деяний которой к ее имени также был добавлен эпитет «Великая».

Что значит эпоха переворотов? А это значит, что самодержцы российские «переворачивали» друг друга при помощи гвардейских офицеров, высших кругов знати

и иностранных держав, которые старались выловить свою геополитическую рыбку, сознательно «мутя» престолонаследие Российской империи¹. Но и в этой весьма запутанной ситуации наступали просветления, когда регалии того или иного монарха ни у кого не вызывали сомнения, когда центров власти в России было не более одного и когда угрозы трону со стороны каких-либо претендентов в обозримом будущем не имелось. Именно такой момент пришел в период правления дочери Петра I Елизаветы Петровны. Она сама получила власть в результате переворота, отстранив от трона младенца-императора Иоанна Антоновича и его мать Анну Леопольдовну². Поскольку «дщерь Петра» детей не имела, она назначила наследником престола сына своей сестры Анны, старшей дочери Петра I, которая вышла замуж за герцога Голштинского. Надо отдать должное Елизавете Петровне, которую в нашей историографии обычно представляют этакой легкомысленной любительницей балов и платьев. О наследовании престола она озаботилась сразу после воцарения. В 1742 году Елизавета привезла в Россию своего племянника, который затем войдет в историю под именем императора Петра III. История подчас имеет специфическое чувство юмора: этот будущий глава Российской империи был внуком Петра Великого, но по совместительству... внучатым племянником шведского короля Карла XII! Как бы примиряя в самом себе не только две страны, но и двух великих монархов и полководцев, воевавших между собой около двух десятилетий...

Почти сразу после приезда в Россию Петра Федоровича женили — супругу ему нашла сама Елизавета Петровна.

¹ Подробности участия наших «партнеров» в государственных переворотах той поры см. в книге: *Стариков Н. В.* Геополитика. Как это делается. — СПб.: Питер, 2015.

² Елизавета Петровна стала императрицей в ночь на 26 ноября 1741 года.

Выбор пал на ничем не примечательную 16-летнюю принцессу Софию Августу Фредерику из мелкого немецкого княжества Ангальт-Цербст. После принятия православия принцессе дали имя Екатерина Алексеевна. Потом у молодых родится наследник престола Павел Петрович, и тем самым императорская фамилия получит практически законченные очертания. Вместе с тем, будучи членами одной императорской семьи, полномочия они имели разные. Регалии власти императрицы Елизаветы Петровны несомненны — она родная дочь Петра I. Ее племянник, будущий Петр III — внук Петра Великого. Его права на трон никем не оспаривались и также были бесспорны, а вот супруга подбиралась ему лишь для продолжения императорского рода, и в отдельности от мужа она не имела никаких законных прав на престол.

Семейная жизнь Петра и Екатерины оказалась неудачной и нас интересует лишь потому, что она коснулась вопроса о власти. О регалиях власти, о ее законности и легитимности. «Итогом» этого несчастного в человеческом понимании брака стал будущий император Павел Петрович. Но стоит нам проанализировать дальнейшие события, как мы заметим удивительную вещь.

Петр III и его сын Павел I, обладавшие безупречной легитимностью, то есть бесспорными регалиями власти, были свергнуты в результате государственных переворотов. Жена Петра и мать Павла Екатерина II, имевшая весьма сомнительные регалии власти, стала одним из величайших правителей в истории России.

С формальной точки зрения логика в этих событиях отсутствует напрочь. Безусловно законные правители свергаются своими офицерами и сановниками, а немка-принцесса, абсолютно чужая для России, возглавит империю. И не только возглавит. Хотя в истории бывали

ситуации, когда случайные люди возносились на самый верх власти, но не удерживались там надолго и очень больно падали вниз. А немка Екатерина сохранит трон в течение 34 лет, чрезвычайно усилит влияние России в мире и поднимет его на новый уровень. И самое главное — со своими сановниками и дворянами она всегда будет находить общий язык. Именно поэтому никаких дворцовых переворотов в ее правление не случится¹. А ведь отца и сына — Петра и Павла — не только свергли, но и убили не какие-то там «агенты» или неизвестные убийцы, а лица из ближайшего окружения императорской семьи. Сама русская знать отвергла и убила двоих императоров, но почему-то приняла в качестве русской императрицы немку, в жилах которой не текло ни одной капли крови Великого Петра?! Да что там — вообще ни одной капли русской крови. Отчего же так получилось?

Вот еще пример, еще одна пара. Императоры Александр III и Николай II. Еще один отец и сын. Первый взошел на престол в 1881 году, второй — в 1894-м. Первый был у власти 13 лет, второй — почти на десять лет больше — 23 года. Регалии власти обоих были безупречны — законные государи, вне всяких сомнений. А итог их царствования диаметрально противоположный. При этом

¹ Было всего две попытки поставить ее власть под сомнение, и обе были инспирированы внешними силами. Первая попытка: княжна Тараканова, самозванка, выдавала себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и графа Алексея Разумовского. Граф Орлов заманил ее в ловушку и вывез в Россию, где она умерла в заключении. Во втором случае подпоручик смоленского пехотного полка Василий Минович попытался освободить заключенного в Шлиссельбурге императора-подростка Иоанна Антоновича (свергнутого Елизаветой) и провозгласить его главой страны. В итоге Иоанн был убит офицерами, согласно инструкции, а Минович позднее казнен.

убитый летом 1918 года вместе со всей своей семьей государь Николай Александрович принял в 1894 году страну в полном порядке. Кризиса в экономике не было, как не было и революционных партий. Они были ликвидированы еще в царствование его отца Александра III, а их новая ядовитая поросль появится именно при Николае II¹.

Может быть, в это последнее в российской истории царствование потрясений в стране было больше, чем обычно? Действительно, потрясения были, но они случались в нашей истории всегда. Ничего исключительного не произошло. А ведь внешний враг как-то даже Москву брал. Но никто при этом не свергал «царя-неудачника», никто не кричал в 1812 году «о преступной и бездарной власти» Александра I и «предателя» генерале Кутузове, который отдал столицу французам. И на отсутствие опыта управления государством сослаться не получится. Во время революции, а вернее говоря, смуты 1905 года молодой Николай II стоял у руля уже девять лет, и у него явно имелся опыт руководства страной. А вот его отец Александр Александрович, который передал ему страну в полном порядке, принимал ее в самый сложный момент и в тяжелейшей ситуации. Такого периода Российская империя еще не знала. 1 марта 1881 года государь-освободитель Александр II был убит самым зверским образом бандой террористов. Бомбисты-революционеры кинули две бомбы. Первая взорвалась перед царским кортежем, убив нескольких прохожих, в том числе мальчика-посыльного и казаков охраны. Царь остался невредимым и вышел из экипажа, чтобы посмотреть в глаза несостоявшемуся

¹ О причинах роста революционного подполья именно после смерти государя-миротворца Александра III см.: *Стариков Н. В.* Кто финансирует развал России. От декабристов до моджахедов. — СПб.: Питер, 2015.

убийце. В этот момент другой террорист, находившийся в толпе, Игнатий Гриневицкий, бросил вторую бомбу. Взрывом государю практически оторвало обе ноги, и он вскоре скончался, так и не придя в сознание.

Смерть от рук убийц является профессиональным риском государственных деятелей, вне зависимости от формы государственного устройства. Русских царей убивали и ранее, но до этого страшного мартовского утра все это происходило в рамках борьбы за власть внутри «благородного семейства». И вот впервые православного царя лишили жизни не в ходе дворцового переворота, убийцами стали совершенно посторонние силы. Это было неслыханно, и от взрыва двух бомб в центре Петербурга власть действительно дрогнула. Многие в тот момент потеряли присутствие духа. Террористы казались всемогущими и неуловимыми. Представители тогдашней общественности даже обратились к царю с предложением... простить убийц. Таких нашлось только двое — но кто это был! Крупнейший русский религиозный философ и публицист Владимир Сергеевич Соловьев во время чтения лекции «Критика современного просвещения и кризис мирового процесса» выступил за помилование убийц:

«В настоящее время над шестью царубийцами висит смертный приговор. Общество и народ верят, что приговор не будет приведен в исполнение. Это так и должно быть. Царь, как представитель народа, исповедующего религию милосердия, может и должен их помиловать»¹.

При этом назвать Соловьева либералом или революционером совершенно невозможно — на другой лекции он, к примеру, сказал следующее:

¹ Цит. по: *Гусев Н. Н.* Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии. С 1881 по 1885 год. — М.: Наука, 1970. <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/g70/g70.htm>

Если человеку не суждено возвратиться в зверское состояние, то революция, основанная на насилии, лишена будущности¹.

Вторым, кто потребовал помилования, стал Лев Николаевич Толстой: «Простите, воздайте добром за зло...» И ведь великий писатель советует царю не только простить убийц его отца, но и выпустить вообще всех сидящих в тюрьмах революционеров². Психологическое давление на царя было большим, но он сумел удержать ситуацию под контролем³. Убийц-террористов нашли и повесили. Страна вздохнула спокойно, а эпоха правления Александра III вошла в советские учебники истории как период «наступле-

¹ См.: <http://drevo-info.ru/articles/2523.html>

² <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/g70/g70.htm>

³ Ситуация была столь морально тяжелой, что ближайший соратник царя Константин Победоносцев опасался за решительность действий монарха. Он мог дрогнуть по причине реальной угрозы покушения на него и, исходя из этого, попытаться «замириться» с террористами. Кроме того, в среде тогдашних западников мысли об амнистии, которые вслух высказали Соловьев и Толстой, были распространены относительно широко. И Победоносцев пишет царю: «Сегодня пушена в ход мысль, которая приводит меня в ужас. Люди так развратились в мыслях, что иные считают возможным избавление осужденных преступников от смертной казни. Уже распространяется между русскими людьми страх, что могут представить Вашему величеству извращенные мысли и убедить Вас к помилованию преступников... Может ли это случиться? Нет, нет, и тысячу раз нет — этого быть не может, чтобы Вы перед лицом всего народа русского в такую минуту простили убийц отца Вашего, русского государя, за кровь которого вся земля (кроме немногих, ослабевших умом и сердцем) требует мщения и громко ропщет, что оно замедляется...» На письме Победоносцева Александр III собственноручно напишет: «Будьте покойны, с подобными предложениями ко мне не посмеют прийти никто, и что все шестеро будут повешены, за это я ручаюсь» (К. П. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записки». Т. I. — М., 1923. С. 47–48).

ния реакции». Однако никаких заговоров элиты, окружения или членов царской семьи в это время не было, несмотря на то, что Александр II имел либеральные взгляды, а его наследник начал с репрессий. А ведь было с чего тогдашним властным либералам взвыть: новый царь взял курс, диаметрально противоположный «евроинтеграции». Поддержка национального производителя — пошлины на ввоз готовых товаров при сокращении пошлин на ввоз оборудования. Размещение оборонного заказа в основном на русских предприятиях. Национальная самобытность во всем, начиная от внешнего вида (формы) армии и заканчивая внешним видом элиты. Если Петр Великий брил бороды, чтобы сделать русских более похожими на европейцев, то Александр III сам отпустил окладистую бороду. А вслед за ним ее отпустили и придворные, чиновники да офицеры.

Зато Февраль 1917 года, свергший Николая II и нанесший русской государственности колоссальный урон, являлся не чем иным, как итогом сразу нескольких заговоров. Заговоров военной элиты, членов семьи Романовых, помноженных на общую координацию британской разведки¹. *Николай II потерял власть потому, что его ближайшее окружение страстно желало его от власти отстранить.* Однако ничего особенно катастрофического на фронтах не происходило, впрочем, как и в тылу. Реальное поражение нашей армии во второй половине 1917-го и в 1918 году, когда немцы взяли Прибалтику, вошли в Крым и стояли под Псковом, наступило гораздо позже². Оно случилось после свержения императора и произошло из-за разложе-

¹ Подробнее об этом см.: *Стариков Н. В.* 1917. Разгадка «русской» революции. — СПб.: Питер, 2015.

² Если считать причиной Февраля 1917 года поражение нашей армии и, как следствие, потерю авторитета власти, то Сталина должны были свергнуть осенью 1941 года.

ния русской армии, которое быстро осуществили революционеры. При «проклятом» самодержавии шла упорная борьба с сильным противником на фронтах, а в тылу не было ни голода, ни реальных беспорядков. Именно поэтому Февраля 1917 года никто не ожидал¹. Не было чрезмерного ухудшения жизни, военных катастроф или каких-то катаклизмов. Но были заговоры. Причем заговоры в среде элиты — ни большевики, ни эсеры, ни революционеры к свержению царя в Феврале отношения не имели. Поэтому еще в январе 1917 года умный и проницательный Ленин, в тот момент находившийся в швейцарской эмиграции, выступая перед социал-демократической молодежью, заявил, что ему до революции в России не дожить.

В Феврале 1917 года, словно змеи, переплелись сразу несколько заговоров. Во главе военного заговора стоял начальник Генерального штаба генерал Алексеев, будущая икона Белого движения. Активный участник — генерал Рузский, фактически арестовавший царя, который поехал выручать семью, оказавшуюся в опасной близости от охваченного беспорядками Петрограда. А ведь Николай II в тот момент был не просто главой страны и самодержавным монархом, но и Верховным Главнокомандующим. И генерал Рузский арестовывает главу русской армии, да еще во время войны. Как можно назвать такие действия? Предательство. Запланированное и хорошо подготовленное. То есть заговор. Но давайте спросим себя: почему во время войны русские военные выступают против главы собственной страны и своего непосредственного начальника? Что плохого сделал им Николай II? Может, беспощадно снимал с должностей, расстреливал за отступление? Нет, этого не было. Может, торговал интересами России, как когда-то

¹ Равно как и Февраля 2014 года в Киеве.

Петр III, который за прусский орден и похвалу от короля Фридриха вернул ему все завоевания нашей армии во время Семилетней войны? Не было и этого. Николай II являлся патриотом, исходя из своего понимания блага России, не сопротивлялся заговорщикам и передал под их давлением престол брату Михаилу Александровичу. Может быть, царь кричал на военных и фамильярничал с ними? Нет, такого тоже не было. Это Адольф Гитлер взял себе в привычку орать на генералов и фельдмаршалов, снимать их с должностей за малейшие неудачи. И при этом никаких военных заговоров против Гитлера так и не произошло до самого лета 1944 года, когда однорукий полковник Штауффенберг подложил фюреру портфель с бомбой под стол. Но тот заговор имел под собой совсем другой фундамент — русская армия неудержимо продвигалась в Европу, и остановить ее было невозможно. Если, конечно, Германия продолжит воевать и на Западе, и на Востоке. А вот если на Западе наступит мир, то германская армия попытается остановить русских на подходе к европейским просторам. А если еще и Англия, и США ей помогут, то «кровавых большевиков» и вовсе можно постараться загнать обратно в «азиатские степи». Но всему этому мешала фигура Гитлера, который не хотел договариваться с Западом, а вот с другим, новым главой Рейха достичь взаимопонимания было возможно. Желание этого обновления кадров у руля немецкого государства и привело к неудавшемуся покушению на Гитлера и попытке государственного переворота в Берлине. Не иди Красная армия в Европу — Гитлер мог бы еще спокойно орать на своих военных без каких-либо последствий.

Но вернемся к Февралю 1917-го. Ведь кроме заговора военных произошел и заговор в семье Романовых. Идея была колоссальной по своей наивности и глупости. Во время войны поменять «плохого» Николая на «хорошего»

наследника цесаревича Алексея или другого представителя династии. Разве можно менять главу страны во время войны? Ведь даже в ходе футбольного матча никто не меняет тренера. Но эта простая мысль в голову Романовым не приходит, некоторые члены семьи ведут себя странно и после свержения монархии. Они радуются отречению царя, прикрепляют к одежде красные банты и волнуются о том, хорошо ли охраняют арестованную царскую семью. Как будто не понимая, что только при монархии они могут занимать привилегированное положение. Осознание этого придет к Романовым позже — вместе с расстрельной командой. За что же так не любили своего царственного родственника другие члены семьи? Мы вновь не найдем однозначного ответа. Почему одну власть поддерживают, а другую хотят свергнуть, даже в ущерб своему собственному положению и благополучию? Русская смута 1917 года дает нам массу примеров. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов, который возглавит на первом этапе борьбу с большевиками, погибнет от артиллерийского снаряда при штурме Екатеринодара и станет иконой Белого движения. Именно он и никто другой *лично* арестовал царскую семью 5 марта 1917 года¹. Не революци-

¹ К. Н. Кологривов, будучи дежурным офицером, присутствовал при объявлении генералом Л. Г. Корниловым императрице решения о помещении под арест императорской семьи: «Согласно свидетельству К. Н. Кологривова, состоявшего на тот момент в Сводно-Гвардейском полку..., “арест” был произведен Корниловым в крайне дерзкой, нарочито вызывающей манере. Генерал, с красным бантом на груди, в сопровождении А. И. Гучкова, только что ставшего Военным министром, потребовал немедленно разбудить “бывшую царицу”. Подойдя к Корнилову и не подавая руки, Императрица спросила: “Что Вам нужно, генерал?” Корнилов вытянулся и в почтительном тоне, что резко контрастировало с его предшествующей манерой держать себя, сказал: “Ваше Императорское Величество... Вам неизвестно,

онные матросы или комиссары, а самый что ни на есть «контрреволюционный» генерал сделал то, за что теперь по прошествии лет стыдно. Причем стыдно всему народу, за редким исключением. Во время войны арестовать главу России, Верховного Главнокомандующего, который за неделю до этого направлял на борьбу с врагом всю русскую армию. Убийство же царской семьи — вообще страшное злодеяние, за которое его авторам и исполнителям нет и не может быть никакого прощения...

Александра III никто свергать из окружения не соби-
рался. Не думал и не планировал арестовывать. Почему
такая разница в итогах и сути царствования, хотя исходные
реалии абсолютно одинаковы, а ситуация восхождения на
престол у Николая II была даже лучше? «Конечно, — скажет
вдумчивый читатель, — потому, что один был удачливым
и толковым государственным деятелем, а другой — менее
толковым и менее удачливым». Это не ответ. Вас же не
устроит ответ на вопрос о причине успеха: «великий хок-
кеист» или «великий футболист». А тренировки? А мето-
дика их проведения? А какое количество должно быть
в неделю или в день? А кто был тренером? Наша задача
и состоит в том, чтобы, отбросив в сторону стереотипы
и пустые фразы, «препарировав» власть, понять: почему
один государственный деятель власть теряет, а другой ее
передает, наращивает и преумножает. В этом случае оценка
«великий деятель» — это не ответ, а итог. Нам же нужно

что происходит в Петрограде и в Царском... Мне очень тяжело
и неприятно Вам докладывать, но для Вашей же безопасности
я принужден Вас..." и замялся. Императрица перебила его: "Мне
все очень хорошо известно. Вы пришли меня арестовать?" — "Так
точно", — ответил Корнилов. "Больше ничего?" — "Ничего". Не
говоря более ни слова, Императрица повернулась и ушла в свои
покои. Через несколько минут Дворец покинула и делегация».
(См.: <http://www.dk1868.ru/statii/kornilov2.htm>).

решение. Нам нужно «дважды два», а не сразу «четыре». Нам нужно уравнение, а не готовый ответ. Потому что готовый ответ всегда присутствует в учебниках истории. Но смысла в нем, как правило, нет, ведь пишется он для того, чтобы у обычного человека всегда был простой ответ на сложнейшие вопросы бытия. Почему началась война, отчего рухнула держава, как получилось, что глава страны потерял власть? Ответы не стоит искать в учебниках истории — там лишь констатация случившегося. Там подведен итог. Данная же книга посвящена поиску ответов на эти вопросы...

И все же почему элита жаждала свержения Николая II и не собиралась лишать трона Александра III? Может, потому, что государь-миротворец был огромной физической силы и мог разорвать колоду карт или закрутить в бараний рог вилку, а его сын имел обычные габариты?¹ Но тогда как объяснить свержение Петра III и Павла I и «несвержение» Екатерины II? Даму-то отлучить от престола проще, если принимать во внимание только физические характеристики. А почему свергли Анну Леопольдовну, но не свергли Елизавету Петровну? Обе дамы, и обе с характером. Снова наше предположение неверно. Но мы не отчаиваемся, ищем еще варианты. Может, свергают того, кто более слаб характером или менее крут нравом? Но тогда уж точно должны были отстранить от власти Екатерину Великую, но никак не ее сына. Он имел весьма крутой характер — за плохое прохождение на параде мог парадным шагом отправить

¹ В царствование Александра Александровича Россия не вела ни одной войны — отсюда и его прозвище «миротворец». Были лишь отдельные столкновения на границе с Афганистаном, где руководимые англичанами «душмань» вторглись на нашу территорию. Потери России составили менее 10 человек.

прямо в Сибирь все подразделение или как минимум его командира. Екатерина Великая такого никогда не делала. Так, может, против самодуров и тиранов плетут заговоры, не обращая внимания на их регалии власти?

Для наглядности можем сравнить двух Николаев — Первого и Второго, царствования которых разделяют почти сто лет. При этом, как мы уже говорили, вхождение Николая II на трон было мирным, а сам он известен в истории как образец корректности и благовоспитанности¹. Никого из элиты не ссылал, ни к чему не принуждал, не тиранил. Но заговор против него в 1916–1917 годах вызрел и привел к краху Российской империи. Николай I вступил на престол в 1825 году после смерти одного брата (Александра I) и отречения второго (Константина), не имея за собой отрицательного шлейфа. Третий сын императора Павла, он вообще не собирался быть царем и шансов на это практически не имел. Как покажет его дальнейшее царствование, он был мужиком крутым, с характером. Мог один выйти к разъяренной толпе, как случилось в Петербурге во время холерного бунта. Кто и почему решил, что доктора специально заражают людей холерой, — сейчас сказать сложно². Но факт таков, что в столице начались погромы, жертвами которых становились медицинские работники, и все это происходило за добрую сотню лет до передовиц после-

¹ Причиной давки, которая случилась после коронации Николая II на Ходынском поле в Москве, была не внешняя нестабильность, а безалаберность организаторов мероприятия. Людей пригласили на торжество и раздачу подарков, а безопасность гарантировать не смогли.

² Подобные холерные бунты в то время происходили не только в России, но и, например, в Англии. В Лондоне не было очистных сооружений, и считалось, что эпидемию вызывают испарения. Поэтому у уличных питьевых фонтанов стояли кружки, из которых все пили, и никто не понимал, что так зараза и распространяется.

военных советских газет об «убийцах в белых халатах». Царь Николай I вышел к толпе, в одиночку пристыдил ее и успокоил. Люди разошлись, и волнения закончились. В первый день (!) своего царствования ему пришлось решать еще более сложную задачу — стрелять по своим же гвардейцам, одурманенным враньем декабристов-заговорщиков. Никто не знал, что делать, а Николай I — знал¹. Хотя и тянул с принятием решения, которое повлекло пролитие крови. Только после убийства парламентариев, когда ситуация грозила выйти из-под контроля, царь отдал приказ стрелять из орудий, и мятеж был подавлен².

Выходит, что и степень твердости характера носителя регалий власти не имеет решающего значения? Выходит, что так. Это легко проверить, вспомнив уже не нашу отечественную историю, а историю революционной Фран-

¹ Однако даже царь не знал, чем все закончится. Поэтому, перед тем как отправиться на Сенатскую площадь, он обратился к своей жене со следующими словами: «Неизвестно, что ожидает нас. Обещай мне проявить мужество и, если придется умереть, умереть с честью».

² После 1917 года из декабристов сделали героев, между тем это были предатели и заговорщики, которые вывели солдат обманом. Знаменитый историк Николай Михайлович Карамзин, присутствовавший на Сенатской площади, видевший все своими глазами, писал: «14 декабря я был во дворце, выходил и на Исаакиевскую площадь, видел ужасные лица, слышал ужасные слова, и камней пять-шесть упало к моим ногам. Новый император показал неустрашимость и твердость. Первые два выстрела рассеяли безумцев с Полярною Звездой, Бестужевым, Рылеевым и достойными их клеветами. Я, мирный историограф, алкал пушечного грома, будучи уверен, что не было иного способа прекратить мятеж. Ни крест, ни митрополит не действовали!» Карамзин простудился в этот день, его болезнь перешла в чахотку, и он умер весной 1826 года (См.: *Минаков А. Ю.* Защитник «мудрости хранительной» // Историк. Журнал об актуальном прошлом. № 6, июнь 2015 года).

ции. Кто обладал более жестким нравом: Робеспьер или Наполеон? Небольшая справка: если великий французский полководец после смерти стал самым знаменитым французом, имя которого увековечено в названии лучших коньяков, то его соотечественник Максимилиан Робеспьер прославился совсем другими вещами. Его называли «национальная бритва», а еще «неподкупный»¹. В нашей истории Робеспьеру, конечно отдаленно, соответствует... глава НКВД Николай Иванович Ежов. «Кровавый карлик», главный виновник репрессий 1937–1938 годов. Впоследствии Ежов был снят со своего поста, осужден за свои преступления и расстрелян. Примерно такая же судьба ждала и Робеспьера. С той лишь разницей, что, будучи главой яacobинской партии, товарищ Робеспьер некоторое время был фактическим правителем революционной Франции. Добился он этого простым и понятным путем — отправил на гильотину других ярких революционеров и разгромил их группировки в революционном парламенте — Конвенте.

Ежов развязал такой террор, что в его ходе Сталин вполне мог сам стать «невинной жертвой репрессий». Для понимания морального облика Максимилиана Робеспьера стоит привести один исторический факт. Уже после его казни кто-то сочинил эпитафию для его могилы: «Прохожий, не печалься над моей судьбой. Ты был бы мертв, когда б я был живой»². Руки Робеспьера были по локоть в крови. Может, даже по самые плечи. Он был одним из первых, кто предложил без суда казнить Людовика XVI. Но его не послушали — суд был, и короля приговорили к смерти. Робеспьер пошел дальше и вместе с «колле-

¹ Робеспьер всегда носил один и тот же костюм.

² У Робеспьера нет «индивидуальной» могилы. Он покоится в братском захоронении с теми, кого казнили вместе с ним. Тех, кого казнили при Робеспьере, постигла та же участь.

гами» добился принятия закона, введившего смертную казнь за преступления против республиканской морали¹. После этого начался настоящий террор, а сам «неподкупный» громогласно заявлял: «Во Франции остались лишь две партии: народ и его враги». Появился революционный трибунал. В документе о его создании значится, что учрежден он для того, «чтобы наказывать врагов народа». При этом одна из статей гласила: «Наказанием, установленным за все преступления, подлежащие ведению революционного трибунала, является смертная казнь». Полное равенство и братство в действии! Но продлилось оно недолго. В результате 27 июля (по революционному календарю — 9 термидора) 1794 года состоялся переворот, палача «неподкупного» и его кровавую команду арестовали и уже на следующий день казнили. Террор пошел на спад, на смену власти Робеспьера пришла Директория, а ее сменил уже Наполеон, разогнавший «директоров» и назначивший себя императором².

Как известно, и Бонапарт был готов на решительные поступки. Речь идет не только о его действиях в качестве главы Франции. Будучи генералом, он схватил знамя и бросился вперед на знаменитом Аркольском мосту, когда солдаты дрогнули. Увидев это, все устремились за Бонапартом под ураганным огнем. И победили. Итак, два руководителя Франции: Бонапарт и Робеспьер — оба жесткие, смелые, твердые. Обоих любил народ. И обоих потом разлюбил, и оба потом потеряли власть. Заговор против Робеспьера, его арест и казнь стали возможны только потому, что популярность и влияние этого государствен-

¹ См.: <http://to-name.ru/biography/maksimilian-robesper.htm>

² Во время церемонии коронации Наполеон самостоятельно возложил корону на собственную голову. Это символизировало тот неоспоримый факт, что он создал себя сам.

ного деятеля на простых санкюлотов резко упали. Когда «неподкупный» обладал властью над массами парижской черни, никто не решался его свергать. Почему? Народ смел бы противников Робеспьера, как гигантская волна разрушает прибрежные постройки. С Наполеоном — та же история. Почти два десятилетия он был у власти. Солдаты его обожали, народ боготворил. Но в итоге Бонапарт все же отрекся от престола и отбыл в изгнание. Чтобы вновь вернуться с кучкой соратников и в течение знаменитых «Ста дней» полностью восстановить свою власть. Далее — новая война, битва при Ватерлоо, главной причиной поражения в которой станет вполне настоящий «заговор»¹. А народ, который приветствовал Бонапарта всего три месяца назад, равнодушно отнесется к его окончательному поражению и свержению. Почему?

Два твердых руководителя. Любовь народа. Все регалии власти. Должность. Возможность для уничтожения заговорщиков и противников. У Робеспьера в руках — трибунал и гильотина. Ему практически не нужно было доказывать вину своих врагов. Достаточно назвать их врагами — приговор всегда один. У Наполеона регалий власти было еще больше — ведь он являлся императором. Во главе полиции — министр внутренних дел Фуше, прославившийся своим афоризмом: «Это не преступление, это хуже. Это ошибка». У Бонапарта — огромные денежные средства, печать, агенты, европейские короли трясутся от

¹ Генерал Груши, отправленный Наполеоном в обходной маневр, с целым корпусом... потерялся. И в битве не участвовал. Зато, в отличие от других наполеоновских маршалов, после совсем короткой эмиграции вернулся во Францию и жил в достатке. А барон Ротшильд на лондонской бирже заработал колоссальные деньги. Просто потому, что «откуда-то» узнал об итогах битвы при Ватерлоо раньше других. Намного раньше.

одного его имени. Почему не удалось сохранить власть? По причине военного поражения? А какое военное поражение потерпели войска русского императора Павла I? Здесь не о поражениях, а о триумфальных победах нужно говорить. В сентябре 1799 года Суворов совершает беспрецедентный переход через Альпы. Армия спасена, русские выводят с собой несколько тысяч пленных французов. Чудо-богатыри, чудо-полководец. Русский боевой дух высок, как никогда. Может, «самодур» Павел должным образом не оценил подвиг своих солдат и великого Суворова? Оценил, и по достоинству. Император присвоил полководцу высшее воинское звание генералиссимуса и приказал поставить ему памятник в Санкт-Петербурге. «Побеждая повсюду и во всю жизнь нашу врагов отечества, недоставало вам одного рода славы — преодолеть и самую природу. Но вы и над нею одержали ныне верх... Награждая вас по мере признательности Моей и ставя на высшую степень, чести и геройству предоставленный, уверен, что возвожу на оный знаменитейшего полководца сего и других веков»¹, — напишет он в письме к Суворову. Здоровье 70-летнего Александра Васильевича оказалось окончательно подорванным, и в мае 1800 года он умирает. Но слава побед Русского оружия живет. Император Павел разрывает союз с Англией и Австрией и готовится к совместным действиям с Наполеоном. Но в марте 1801 года царя убивают его приближенные. Никаких военных поражений, никаких солдат противника на территории России. И «апоплексический удар табакеркой в висок» на английские деньги. Так что версия военных поражений в качестве причины потери власти не выдерживает никакой

¹ Ганичев В. Н. Ушаков. — М.: Молодая гвардия, 1990 // http://militera.lib.ru/bio/jzl_ushakov/14.html

критики. Не потерял же власть Сталин, когда немецкие войска в октябре 1941 года чуть не зашли в Москву. Не свергли и Александра I, когда французы в Москву все же попали. Значит, дело не в этом.

Регалии власти — корона, звание, должность. Сколько крови за них пролито, сколько преступлений совершено, чтобы их заполучить. Однако, имея всю полноту власти, можно ее потерять. Яркие примеры из современности — Янукович, Муаммар Каддафи. Но когда холодильник заполнен продуктами, разве можно умереть от голода? А как можно потерять власть, обладая всей ее полнотой? Запретите бунтовать, создайте сильные спецслужбы. Делайте все, что необходимо, для ее удержания. Вы же власть! Но реальность нам говорит, что один теряет власть вместе с жизнью, другой, сохраняя жизнь, теряет власть точно так же.

Слово «власть» имеет магическое, весьма убедительное звучание. Автомобиль регалий власти блесит своим кузовом, ослепляет дорогами дисками. Как этот автомобиль может не поехать? Но история пестрит примерами обратного. Страницы учебников истории просто заполнены красивыми и дорогими машинами власти, которые перестали ездить и оказались на свалке истории.

Так, значит, кроме регалий власти есть что-то еще? Что-то очень важное, чтобы власть действительно была и оставалась ею. Той властью, которую уважают, которой подчиняются, против которой не собираются бороться или плести заговоры. Но никто нам об этом не рассказывает — подразумеваются именно регалии власти. Главное остается в тени. И это странно. Ведь если бы кто-то действительно умер от голода, находясь в квартире с полным холодильником, следователи наверняка бы стали искать причину этого. И причина не в том, что умершему не нравится еда, что лежит внутри. Голод не тетка, начнет

есть, как миленький. Но факт остается — холодильник, продукты и смерть от голода. Значит, дело в голове, девушка страдала анорексией¹. Болезненно истощала себя, стараясь быть стройной. И умерла от голода. Но в случае с властью, с ее потерей, со «смертью» у заполненного регалиями властного «холодильника» никто следствие не ведет. Наоборот, его сразу прекращают. И в прямом, и в переносном смысле. Уж больно деликатная вещь — власть. Еще деликатнее — ее потеря. Секретов много, а все шкафы буквально завалены скелетами...

Что же играет столь важную роль в получении и удержании власти? Что мы не смогли учесть в нашем анализе?

История из обычной жизни поможет нам это понять. Вернемся к автомобилю. Есть предметы, устройство которых знают все, практически каждый. Но одновременно их конструкцию не знает никто. Разумеется, кроме тонкого слоя узких специалистов, тонкого настолько, что на «общественном хлебе» он даже не выглядит «слоем масла». Любому известно, что такое современный автомобиль. Почти каждый не только видел его издали, но и в нем перемещался, а огромное количество людей сами умеют водить эту «самодвижущуюся коляску», как называли авто наши привыкшие к лошадям прадеды. Их он пугал необычным грохотом и чадом, но зато вполне радовал полным отсутствием навоза, которым были завалены все тогдашние крупные города. Сегодня объяснить устройство автомобиля сможет даже самая далекая от автомобилестроения «блондинка». Современная машина — это куча металла, пластика, микросхем и сложных датчиков, поставленная на колеса. Верно ли

¹ Анорексия — отказ от приема пищи при сохранении аппетита под влиянием психопатологических расстройств.

такое утверждение? Верно. Но достаточно ли оно, чтобы правильно понять устройство и принцип функционирования автомобиля? Очевидно, что нет. Одна из моих знакомых, дама умная и начитанная, рассказала историю, как, будучи начинающим водителем, она оказалась в очень неудобной ситуации. Ее новенький автомобиль вдруг неожиданно заглох прямо в центре родного Питера, на перекрестке Невского и Садовой. При этом перекрыв движение сразу по двум полосам, так как девушка собиралась поворачивать именно в тот злополучный момент. Поскольку знания нашей дамы в области устройства автомобиля не были особенно глубоки, то самостоятельно разбираться в причинах случившегося она не стала. Уверен, что так поступило бы большинство современных водителей, избалованных автосервисом и испытывающих недостаток времени для познания подробностей функционирования машин. Девушка набрала номер телефона своего кавалера и призвала его на помощь, а от внешнего, ставшего агрессивным мира отгородилась закрытыми дверями. Когда молодой человек примчался, пробка была уже очень большой. Повернув ключ зажигания, он взглянул на приборы и... обомлел. Оказывается, у дамы просто-напросто закончился бензин. Она ездила за рулем всего второй день. Ужас и стресс от вождения в большом городе были столь велики, что в результате постоянного наблюдения в зеркала, за сигналом светофора и знаками дорожного движения девушка напрочь забыла о бензине. Ей и в голову не пришло заправляться или следить за датчиком топлива. Потому что и инструктор, и молодой человек, которые «подтягивали» ее водительские навыки, ни слова не сказали ей об этом. Ведь для них это было очевидно. В итоге в центре Санкт-Петербурга образовалась огромная пробка...